



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Тайна

ЗОЛОТОГО

обоза



МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Тайна золотого обоза / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-89256-3

Полковники МУРа Гуров и Крячко расследуют дело о гибели хозяина сети ювелирных магазинов Аркадия Мартыняхина. В результате проверок, проведенных в магазинах, выявлено большое количество неучтенных золотых украшений и драгоценных камней. Часть драгоценностей — из фамильного клада графа Замолотского, жившего в начале прошлого века и оставившего после себя множество невероятных легенд. Гуров уверен, что здесь не обошлось без «черных копателей». Следователи отправляются в старинную усадьбу графа, даже не предполагая, какие сюрпризы ожидают их в этом таинственном месте.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонова О.М., 2016

© Макеев А., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-89256-3

ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Ранним утром старший оперуполномоченный Главка угрозыска полковник Лев Гуров вошел в свой рабочий кабинет и прямо с порога услышал звонок городского телефона, стоящего на его столе. По пути открыв форточку, чтобы проветрить застоявшуюся за ночь атмосферу служебного помещения, принадлежащего им со Станиславом Крячко — тоже оперуполномоченным Главка и тоже в звании полковника, Гуров подошел к столу и поднял трубку. Обронив нейтральное «Да?», он услышал хорошо знакомый хрипловатый, чуть дребезжащий голос своего давнего информатора, отставного вора Константина Бородкина по кличке Амбар.

— Дык, это, с добрым утречком вас, Левваныч! — с оттенком грубоватой любезности человека, хоть и подчиненного, но знающего себе цену, поприветствовал тот. — Я че вас побеспокоить-то надумал? Тут такое дело, думается мне, заковыристое. Вчера у меня

в гостях были домушник Кастет и фармазон Твист. Он месяц как откинулся с зоны и все никак не нашикуется своими паханскими наколками — его какие-то пиковые в законники произвели. Вот, значит, они и надумали перекинуться в картишки...

Как далее поведал Амбар, резались его гости и в двадцать одно, и в железку, и в бую. Сначала — ни на что. Потом надумали сыграть по мелочишке: ставка — рубль. Но, постепенно разойдясь, парни ставки начали повышать. Играли с успехом переменным. То Кастет срывал ставку за ставкой, то Твист вырывался вперед. Однако когда ставки взлетели «выше крыши», опытный картежник Твист, прошедший в ходе трех отсидок настоящую шулерски-воровскую «академию», единым махом сорвал банк.

Казалось бы, игра на этом должна была бы завершиться. Но вошедший в азарт Кастет неожиданно для всех достал из кармана и бросил на стол чайную ложечку, судя по оттенку и звону металла, сработанную из чистого золота. И как сработанную!

— ...Левваныч, такой хреновины я сроду не видывал! — истово заверил Бородин. — Прямо как из царского дворца. Чтоб я сдох! Ох, и красивая! Рыжье-то, по-моему, червонное. Все мужики охренели. Сразу к Кастету: колись, где взял! А он только гыгыкает: вроде того, где взял — там уж нет!

У самого Твиста при виде такой роскошной диковины сразу же отвисла челюсть, а глаза стали как две пятирублевки. Но он быстро собрался и с ходу выиграл драгоценность у лошары Кастета. Донельзя расстроившийся домушник, осушив стакан первача без закуски, быстро куда-то исчез. Впрочем, очень быстро «свалил» и Твист, как видно, впечатлившись алчными, завистливыми взглядами некоторых своих коллег по криминальному ремеслу.

— ...Я так смекаю, Левваныч, — завершая свое повествование, добавил Бородкин, — где-то какой-то музей пощипал Кастет. В наших ювелирках такое не сыскать!..

Высоко оценив полученную информацию и пообещав, что «за ним не заржавеет», Лев положил трубку. В этот момент, напевая нечто лирически-эпическое, на пороге появился Станислав Крячко, его старый друг и приятель. Просияв своей неизменной улыбкой «на все тридцать два», он указал вопросительным взглядом на телефон и хитро подмигнул.

— Мария очередное ЦУ давала? — бодро и в то же время с некоторой зевотцой поинтересовался он, намекая на вчерашний звонок спутницы жизни Гурова Марии Строевой — ведущей актрисы самого знаменитого столичного театра.

Той и в самом деле с чего-то вдруг приспичило позвонить Льву в довольно-таки неподходящий момент, чтобы выдать ему «ценное указание» — поздравить с юбилеем дальних родственников в Липецке. Произошло это на планерке у их начальника и общего приятеля генерал-лейтенанта Орлова. И хотя Гуров, ощутив в кармане дребезжание вибровызова, сразу же сориентировался и, шепнув жене, что в данную минуту крайне занят, немедленно отключил телефон, в его сторону из начальственных очей исторглись две молнии недовольства выше среднего вольтажа.

— Нет, не Мария, — мгновенно уловив оттенок подначки в словах приятеля, невозмутимо извещил Лев, опускаясь на свой стул. — Звонил некто Бородин по прозвищу Амбар.

Он в общих чертах рассказал об услышанном. Впрочем, на его собеседника эта информация особенного впечатления не произвела. Неопределенно пожав плечами, Крячко скучающе поморщился.

— Ну, раз он домушник, то, скорее всего, распотрошил чью-нибудь частную коллекцию, — резюмировал тот. — Надо просмотреть сводки за прошедшую неделю — скорее всего, где-нибудь да вынырнет.

— Это если коллекция «белая», — несогласно качнув головой, возразил Гуров. —

А если «черная», то заявление могут и не подать.

— Могут и не подать... — все так же скучающе согласился Станислав, садясь на свое место и включая компьютер. — Но мне в любом случае эта «кража века» до фонаря, поскольку минимум до сегодняшнего вечера буду возиться с кончиной Торканова.

— Ну и чего ты там накопал? — спросил Лев, просматривая на экране монитора городские и областные сводки по квартирным кражам за последнюю неделю.

— Да сам он виноват! — категоричным тоном пояснил Крячко, энергично мотнув рукой.

Дня три назад в результате падения с большой высоты одноместного легкомоторного самолета разбился насмерть пилотировавший его владелец компании пассажирских авиаперевозок «УМ» («Успешный маршрут») Иннокентий Торканов. Наверное, его пикирующий «Аэромустанг» еще не долетел до земли, а либеральные СМИ уже слаженно и слитно заголосили о том, что это якобы «происки близких к власти рейдеров», вознамерившихся захватить «УМ», которые таким зверским способом расправились с его владельцем. Но Станислав, одним из главных достоинств которого была «бульдозерная» настырность, перенастырить которую едва ли кому было дано, игнорируя дезинформа-

ционную свистопляску, всего за три дня смог выяснить все обстоятельства дела и установить истинные причины авиационного происшествия.

Как оказалось, отправляясь в полет, Торканов пребывал во взвинченном состоянии из-за ссоры со своей любовницей (ох уж эти бабы-женщины, не сосчитать, сколько за историю человечества мужчин они погубили и сколько еще погубят?!). Той надоело ждать уже давно обещанного Иннокентием развода с его законной (третьей по счету!) женой, дабы могли соединиться «любящие сердца». И вот девица, в целях ускорения этого процесса, объявила своему «чичероне» о том, что уходит от него к другому. Пусть и не столь богатому, зато не обремененному семьей и готовому — хоть сегодня! — на ней жениться. Впавший в крайнюю нервозность авиамагнат решил снять бытовой стресс, пережив стресс экстрима. Он отправился в полет на своем самолетике, на котором уже не раз отрабатывал высший пилотаж над персональным аэродромом.

Трудно сказать, кто это ему посоветовал (или он до подобной глупости додумался сам), но перед самым вылетом Торканов употребил лошадиную дозу успокоительных таблеток. Поэтому, вполне удачно выписав несколько фигур высшего пилотажа — «горку», «бочку», «горизонтальный нож» и дру-

гие, — он надумал выполнить «мертвую петлю» Нестерова. Однако в силу тормозящего действия принятых пилюль, снизивших его реакцию, в какой-то миг он потерял власть над самолетом и, сорвавшись в последнюю фигуру под названием «штопор», в течение считанных секунд врезался в аэродром. Исходя из этого, Станислав сделал закономерный вывод о том, что данное происшествие следует квалифицировать как несчастный случай и уже начатое было уголовное производство можно прекратить.

— Молодец! Хорошо поработал, — Гуров одобрительно кивнул. — Интересно, как тебе удалось выйти на любовницу Торканова? Он же вроде слыл примерным семьянином. Во всяком случае, старательно создавал такую видимость.

— Слыл да сплыл! — Крячко язвительно ухмыльнулся. — Секретарша его «раскололась». Она знала, с кем, где и когда встречается ее босс. Как я понял, ей самой хотелось бы вписаться в эту роль, но он ее категорически игнорировал — надо же было корчить из себя честняка-семьянина! Чем, кстати, ее очень огорчил и даже уязвил. Хотя... Деваха, я скажу тебе, классная! — Мечтательно зажмурившись, он крякнул и даже причмокнул.

— Понимаю, понимаю! — Лев саркастично усмехнулся. — Догадываюсь, как именно ты ее «расколол». Сценарий обычный? Ну,

там, кафе или ресторан, комплименты, вино, и... И — так далее. Угадал?

— Гм... — Стас конфузливо наморщил нос. — Вот чертяка дотошный! Не совсем угадал, но почти. Видишь ли, «и так далее» — ладно уж, врать не буду! — место быть имело. Но не с ней, а с любовницей Торканова.

— Что, что, что-о-о?! — недоуменно помотав головой, Гуров прищурился, испытующе глядя на приятеля. — С горемычной, безутешной «вдовой-заочницей»? Да-а-а... Поневоле согласишься с классиком: «О, женщины! Вам имя — вероломство!..»

— Вообще-то, — Крячко со значением вскинул вверх указательный палец, — когда я ее разыскал, она и в самом деле была и горемычной, и безутешной. Оказывается, Торканов погиб у нее прямо на глазах. Она два дня пребывала в шоковом состоянии, даже есть ничего не могла. Когда я понял, что поговорить с ней не получится, то тогда — да! — убедил сходить в ближайший ресторанчик: есть там такое симпатичное, цивильное заведение. Ну, «навешал» ей «лапши», типа, надо быть на людях, а то, не ровен час, и умом повредиться недолго...

Как далее поведал Стас, самое трудное было уговорить девушку сделать первый глоток вина. Ну а потом «все пошло как по маслу». Он ее пригласил на танец, потом они выпили еще раз, и еще... В какой-то

момент, во время танца, она вдруг шепнула ему на ухо:

— А может, поедем ко мне?..

...Завершая эту тему, Крячко отметил:

— Вот, после того как у нее дома случилось это самое «и так далее», она окончательно пришла в себя и рассказала все, как было. Даже нашла у себя в сумочке упаковку из-под таблеток. Получилось-то как? Когда он врезался в землю, она от такого шока впадала в ступор и чисто механически подобрала предмет, которого касалась рука ее, так сказать, любимого мужчины. В тот момент она не могла ни плакать, ни кричать... Просто тупо смотрела на то, как вокруг горящих останков самолетика суетятся пожарные и спасатели. Вот и вся тайна гибели магната Торканова. Как говорится: а ларчик просто открывался. Вас, сэ-э-эр, такой ответ удовлетворил?

— Безусловно! — Лев изобразил благосклонный кивок. — В этом смысле — мой полнейший «одобрямс», правда, за вычетом некоторых несущественных деталей. Ну, ты догадываешься, о чем идет речь.

— Догадываюсь, догадываюсь... — Станислав повторил рукой жест Леонида Ильича, приветствующего первомайскую демонстрацию. — Слушай, я вот о чем сейчас подумал... Ну, насчет звонка Амбара. Вообще-то, если разобраться, то золотая ложка на

кону у картежников в воровском притоне — это, конечно, круто. Но тут возникает такой вопрос... Если тот лошара так легко с ней расстался, то почему бы не предположить, что она у него не одна?

— Вот и я о том же... — Гуров негромко рассмеялся. — Уверен, что за этим что-то кроется, и очень серьезное.

Задумчиво хмыкнув, Стас спросил, указав взглядом на его компьютер:

— А ты сейчас, я так понял, смотришь сводки по кражам?

— Да... Вдруг что-нибудь дельное по этому случаю вынырнет? — Лев неопределенно двинул плечами. — Но это так, на всякий случай. Сейчас думаю Жаворонкова загрузить — у него это лучше получается. Хакер, он и есть хакер. Пусть проработает и кражи, и грабежи, и разбои, связанные с хищениями изделий из драгметаллов. Кстати... А ведь нам с тобой сейчас по времени пора бы уже к Петрухе на утреннее «рандеву». Что-то он, блин, не звонит... Не прихворнул ли?

В этот же самый момент, как бы откликаясь на его последние слова, внезапно запыликал телефон внутренней связи. Вскинув большой палец, Стас рассмеялся.

— Класс! Вот и не верь в телепатию... — прокомментировал он.

Это и в самом деле был Орлов. Спросив, на месте ли Крячко, генерал тоном боцма-

на, орущего «Свистать всех наверх!», распорядился:

— Давайте-ка оба ко мне!..

— Ты, я так понял, рассчитывал на выходные? — Положив трубку, Лев изучающе взглянул на приятеля. — Забудь! Ой, чую, собирается Петруха втюхать нам какого-нибудь крутяцкого «глухаря». Нет, нет, я не шучу! Ревел, ешкин кот, как мастодонт, которому прищемили... Гм... Хобот.

Судя по выражению лица Станислава, тот был ощутимо раздосадован услышанным.

— О, блин! — выдохнул он, поднимаясь из-за стола. — Неужто и в самом деле «глухаря» навялит? Сроду у нашего Петрухи «сюрпризы» — один другого круче! Ладно, пошли уж...

Проходя через приемную, они поздоровались с секретаршей генерала Верочкой. Указав взглядом на дверь кабинета своего босса, она изобразила утрированно-суровую гримасу, давая понять, что Орлов сегодня с утра «не в духах».

Тот и в самом деле выглядел ненамного веселее погорельца, которому объявили о том, что к нему в гости с минуты на минуту в довершение всех «везений» и «удач» приезжает еще и его «любимая» теща. Угрюмо ответив на приветствие приятелей, он поморщился как от зубной боли. Опустившись в кресла, опера молча переглянулись — что-